

Быть в центре творческой жизни

Коллектив Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского живет сейчас напряженной творческой жизнью. Конец минувшего года ознаменовался для него премьерой оперы Верди «Симон Боканегра», получившей заслуженное одобрение зрителей. Осуществлены постановки балета Адама «Корсар», оперы уральского композитора Г. Белоглазова «Охотня». Готовится новая опера Б. Шехтера «Пушкин».

Все это первые шаги по пути устранения недостатков в работе театра, расширения и обновления его репертуара. Насколько эти шаги будут успешны, какие плоды они принесут, во многом будет зависеть от уровня работы партийной организации, призванной одухотворять всю творческую жизнь коллектива.

За последний год партийная организация театра, ее бюро несколько улучшили партийную работу, в прошлом крайне запущенную. Серьезное внимание было уделено партийным группам творческих цехов, вопрос о деятельности которых тщательно изучался и обсуждался на заседаниях партийного бюро. В цехе солистов, в оркестре, балете, хоре чаще стали проводиться беседы и доклады на политические темы, налажен выпуск стенных газет. Почти все коммунисты выполняют те или иные партийные поручения.

Все это дела, безусловно, полезные. Однако они лишь в незначительной мере отражают специфику театра, его особенности. В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XX съезду партии указывается, что уровень партийной работы в огромной степени зависит от того, насколько ее формы соответствуют задачам, стоящим перед партийной организацией. Главное в работе партийной организации театра — кропотливое идейное воспитание работников искусства, наиболее полное раскрытие всех их возможностей, создание атмосферы творческих исканий. В решении этих вопросов партийная организация должна иметь четкую, последовательную линию. К сожалению, такой линии она выработать еще не смогла.

Характерно в этом отношении открытое партийное собрание, состоявшееся в конце прошлого года. Оно заслушало доклад главного дирижера А. А. Любимина «О творческой работе театра в предстоящем сезоне» — доклад самокритичный, интересный. Многие выступили на собрании с резкой критикой недостатков. Речь шла о серых, посредственных спектаклях, каких немало еще в текущем репертуаре, о неумении отдельных артистов передать тонкости музыки, воспроизвести переживания героев во всей их сложности. Но, говоря об общих неполадках в театре, ни докладчик, ни выступающие в прениях коммунисты ничего не говорили о формах участия парторганизации в творческой жизни коллектива.

Своеобразие партийной работы в театре состоит в том, что партийная организация не может принимать каких-то директивных решений в отношении отдельных постановок, их подготовки, осуществления. Это функция непосредственного руководства театра, художественного совета, люмена которых может привести и приводит к срывам творческих планов и замыслов.

Другое дело, тщательное изучение партийной организацией того или иного вопроса, основанное на всестороннем учете мнений специалистов. Это только способствует успеху постановки, мобилизации коллектива на творческое ее осуществление.

Недавно партийное бюро решило послушать вопрос «О постановке оперы «Охотня». Но решение это было принято, когда до премьеры оставалось три или четыре дня, и разговор свелся к констатации ряда недостатков драматургического и другого порядка. Своевременная же постановка такого вопроса помогла бы партийному бюро лучше уяснить место каждого коммуниста в подготовке спектакля, помочь ему лучше выполнить свои творческие задачи, поддержать, вдохновить весь коллектив театра.

Работа парторганизации должна быть максимально приближена к жизни и задачам всего творческого коллектива. И дело тут не только и не столько в заседаниях бюро, сколько в практической будничной работе партийного актива.

Года полтора назад в театр пришла молодая способная актриса. Обладая хорошими вокальными и сценическими данными, она быстро выдвинулась на первые роли.

— Актриса способная, с задачами справляется, зрителю нравится, — говорят о ней в партийном бюро.

Мало, однако, нравится зрителю. Мало, чтобы артист постоянно рос, духовно обогащался, повышал к себе требовательность. А для этого он, кроме всего прочего, должен чувствовать дружескую поддержку старших товарищей, уметь правильно определить себя в коллективе, найти свое место в общественной жизни. Сделать это оказалось трудно. Между тем никто из членов бюро не выбрал времени поговорить как следует с молодой актрисой. Таких примеров немало.

Оперное искусство требует от артиста глубокого понимания музыки, высокого сценического мастерства. В опере недостаточно быть певцом — это не концертный зал и не радиостудия. Здесь надо быть актером в самом широком смысле этого слова. Низкая культура таких спектаклей, как «Князь Игорь», «Кармен», «Риголетто», во многом объяснялась тем, что некоторые актеры, неплохо владея голосом, оказывались до крайности бедны сценическими приемами.

Известную роль здесь играет то, что руководители театра не разработали еще для всех актеров стройной системы профессиональной учебы, включающей не только уроки пения, но и пластики, танцев, фехтования, грима. Но главное все-таки заключается в общей культуре актера, в развитии его интеллекта. Без этого немислимы ни правильное понимание образов, ни верное их воплощение, даже если актер и обладает неплохой «техникой».

В соответствии с этим партийное бюро и должно вести всю свою идеологическую работу, широко практикуя проведение творческих диспутов, собраний по основополагающим вопросам искусства. Однако единственная теоретическая конференция, посвященная проблеме типичного в искусстве, которая намечалась

еще в феврале, до сих пор не состоялась, а из тридцати лекций, прочитанных в театре за год, только две были посвящены проблемам эстетики.

Не отвечает в полной мере задачам творческого воспитания кадров и существующая в театре система политического просвещения. Здесь созданы политшколы во вспомогательных цехах и кружки по изучению истории партии, куда зачислены, в основном, творческие работники. Многим товарищам учеба в кружках может принести немалую пользу, но для людей, имеющих уже серьезную подготовку, эта форма учебы оказывается недостаточной. В одном только кружке по изучению истории партии насчитывается двенадцать слушателей с высшим образованием, которые вполне могли бы изучать теоретический материал более основательно, более приближенно к своей непосредственной творческой работе. Об этом партбюро и его секретарь тов. Солдатов своевременно не подумали.

Сейчас во всех кружках идет изучение материалов XX съезда партии. Это одинаково важно и нужно для всего коллектива, хотя различия в самом проведении занятий и тут необходимы. Но затем, с нового учебного года, партийному бюро следует строго дифференцировать учебу.

В прошлом в театре пытались организовать среди творческих работников изучение вопросов марксистско-ленинской эстетики. Но все ограничилось чтением нескольких лекций по наиболее общим ее вопросам. Состав слушателей менялся, собраний не проводилось. Теперь следовало бы вернуться к этому вопросу, но не ограничиваться чтением лекций, а организовать содержательные беседы об основных принципах исполнительской деятельности таких мастеров сцены, как Шаляпин, Собинов, Нежданова и т. д. Такие беседы могут по-настоящему заинтересовать их участников, если будут проводиться на основе живого, конкретного материала, связанного с репетиционной работой.

Партбюро не имеет права закрывать глаза на серьезные недочеты не только творческого, но и морально-этического порядка. В театре есть случаи обывательского отношения к искусству, недостойного поведения людей в быту. Дело дошло до того, что актрисы Шмаукстель и Склизкова учинили за кулисами во время одного из спектаклей самый настоящий скандал, за что справедливо были уволены из театра.

Аморальные поступки отдельных работников обычно получают отпор в коллективе, но не являются отпадными пунктами для большого принципиального и откровенного разговора об этике актера, о его общественном долге. И тут партийной организации следовало бы проявить инициативу.

Хочется, чтобы директор театра тов. Ганелин, являющийся членом партбюро, приняв, в свою очередь, меры к укреплению творческого состава. Состоявшееся недавно партийное собрание резко критиковало тов. Ганелина за непоследовательность в работе с кадрами, за то, что он мало считает с мнением общественных организаций. Из этой критики тов. Ганелину следует сделать серьезные выводы.

Партийная организация Свердловского театра оперы и балета имени Луначарского невелика — она насчитывает чуть больше тридцати членов. Но это дееспособная организация, место которой — в самом центре творческой жизни коллектива. Чем совершеннее будут формы и методы ее работы, тем правдивее и чище будет искусство, которое несет театр зрителю своими спектаклями.

Р. БУХАРЦЕВ.